

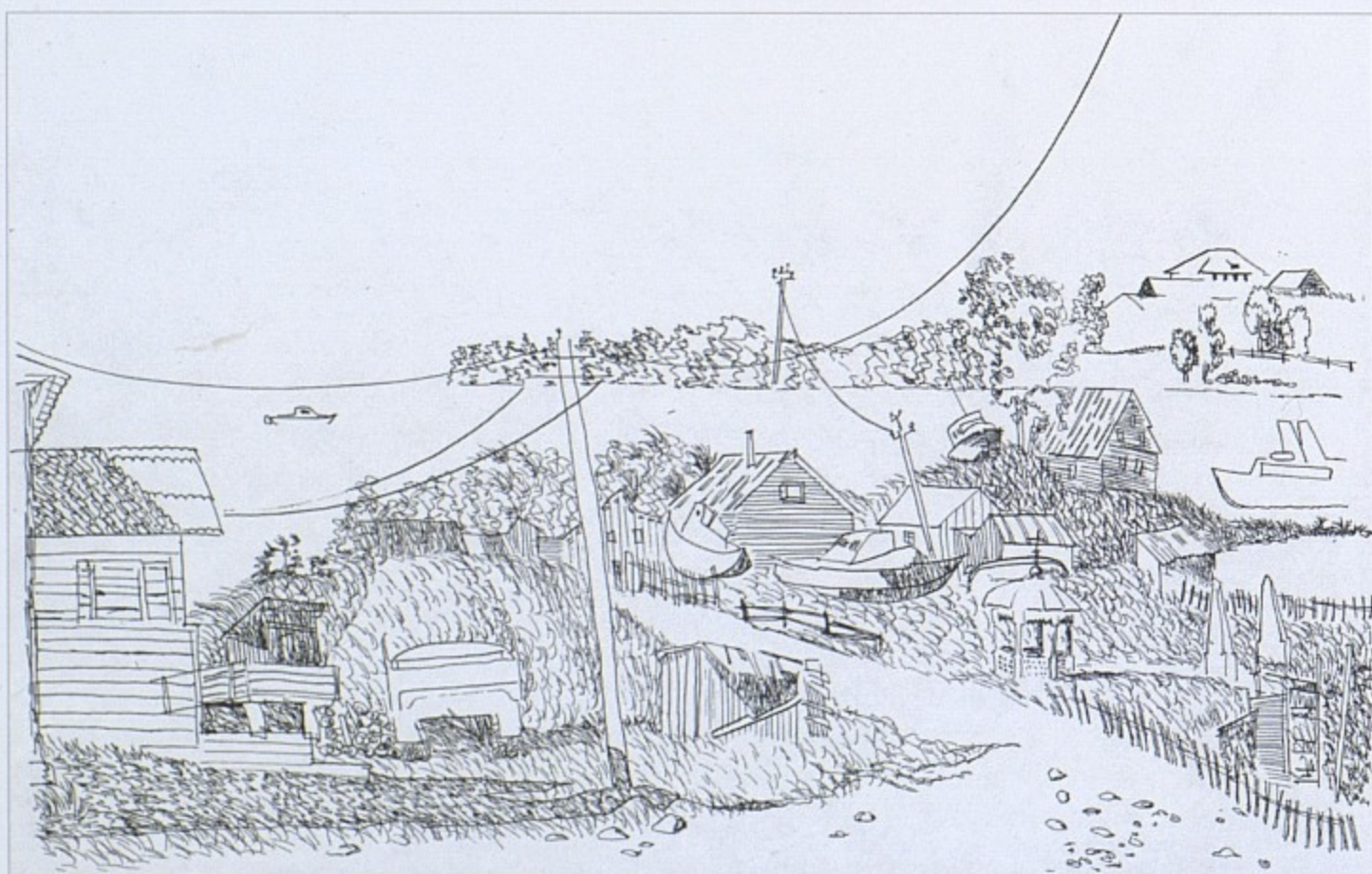

ГИД ПО ПРАКТИКАМ

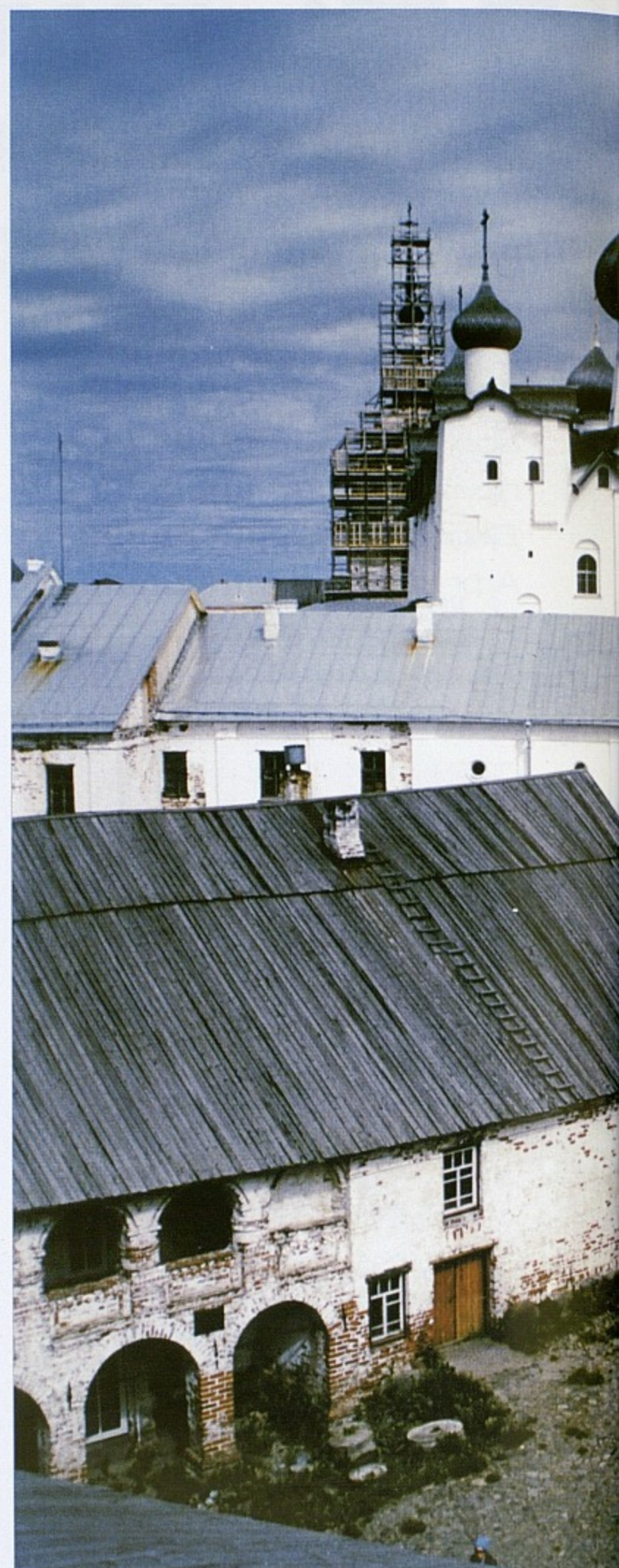
Судно отошло от большой земли и отправилось в холодное море. Оно бурлило, и ветер рвал волны, кидая на борт холодные капли. Море успокоилось, когда на горизонте внезапно появились белые стены монастыря. Катер зашел в бухту.

В голубом небе застыли стружки облаков. На деревянном пирсе мы долго были одни, а потом нас провели в барак. В июле затопили печь, чтобы прогнать сырость стен, повидавших разных людей, а теперь студентов Герценовского университета, приехавших запечатлеть красивую и печальную землю.

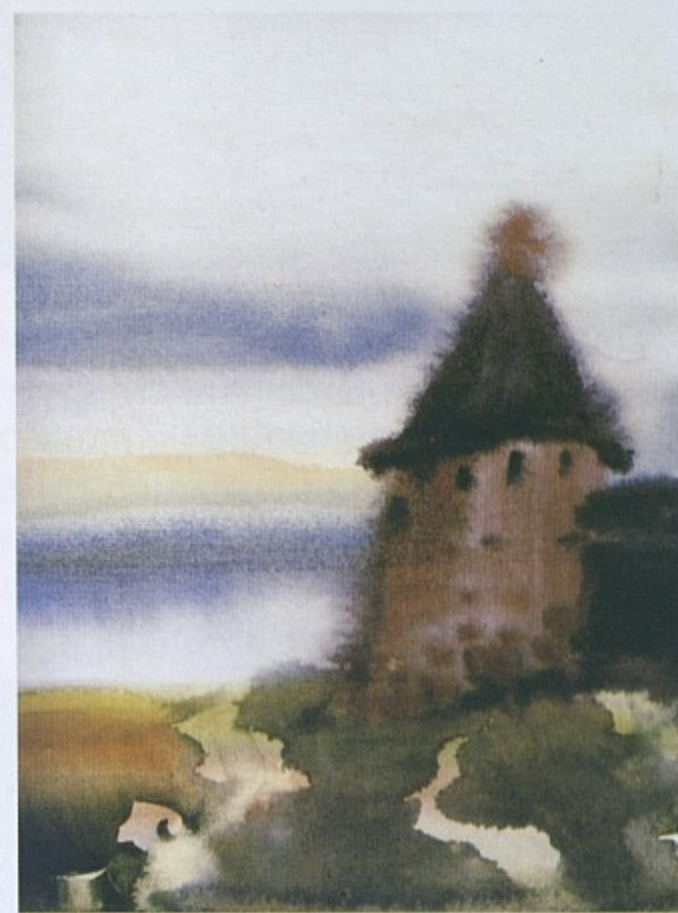
Так начиналась наша жизнь на Соловецких островах.

Леон БЕДОЕВ. Рисунок из серии «Тропы», бумага, тушь, перо, 2005 г.

БЕЛЫЕ ТЕНИ

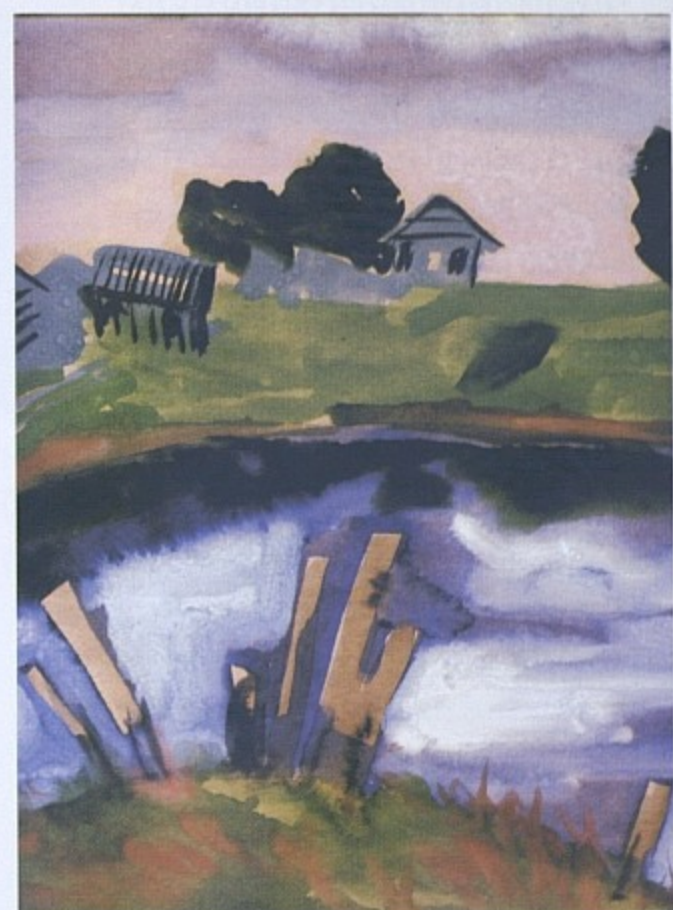

Работы Л. БЕДОЕВА: вверху «Закат», холст, масло. Справа: «Белая ночь», бумага, акварель. Внизу справа: «Этюд», тонированная бумага, темпера, акварель, 2005 г.

На фото: Спасо-Преображенский собор и церковь митрополита Филиппа. Валунная дамба 19 века, соединяющая Большой Соловецкий остров с островом Большая Муксалма.

Наступил рассвет. «Святое озеро» теряло сумерки ночи. За противоположным берегом горячилось солнце, не согревающее, но наполняющее душу светом. Рыбаки на лодках выходили в море, шум их моторов торопил новый день, и остров постепенно заполняли звуки...

Способный чувствовать былое слышал скрип телег, нагруженных камнями, звон мечей у стен монастыря, аромат доброго хлеба. Среди Белого моря на чистом листе бумаги каждый начинал свою историю островов. Взгляд вокруг, мазок, взгляд в себя, мазок. Работа увлекала и превращала сейчас в вечность. Кисть бегала по бумаге, а внутри человека мелькали сотни лет жизни островов.

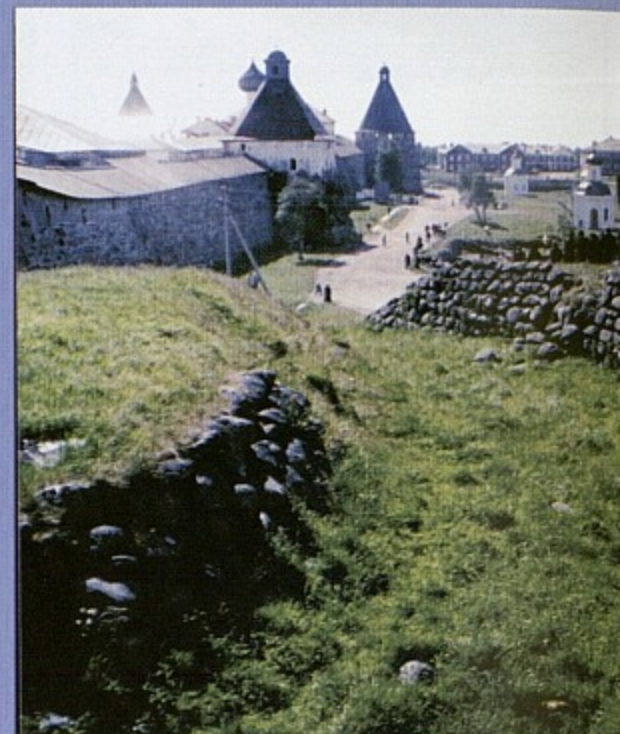

На фото:
крестный ход. Святое озеро.
Вид на крепостные стены и
две часовенки (Константиновс-
кую и Александровскую) Соло-
вецкого мужского монастыря со
стороны бухты Благополучия.

Велосипедный поход студен-
тов по Большому Соловецкому
острову.

Внизу в центре: завершение
крестного хода.

Внизу: работа Л. БЕДОЕВА
«Рассветное», холст, масло,
2005 г.

Днем в бараке тихо. Кто провел ночь на пленере, отсыпались, другие рисовали и к вечеру возвращались с этюдов. Надо спешно поужинать, показать преподавателю зарисовки и успеть вернуться к природе: скоро закат.

С возвышенности открывается панорама: бухта с деревянным причалом, белые часовенки, крепостная стена с приземистыми башнями, а за ними величественный храм. Пыль дорог не тревожат машины, по тропинкам не ходят туристы, жители отдыхают после работы, лишь одинокие рыбаки возвращаются с моря.

На веревках у каменных домов висит белье: белые маленькие простыни, носочки и тяжелая рабочая куртка. Стекающие с них капли смывают пыль с травы. В окнах никого нет, только кружевные занавески и горшочки с рассадой.

Ветер заката мешает закрепить бумагу на планшете, складывается непослушный этюдник, холодно

пальцам, но терпим ради минут последнего света. Горизонт пронзила звезда, на белые стены монастыря хлынул розовый цвет, как волна на борт лодки. Земля покрылась тусклой желтизной и плотными зелены-

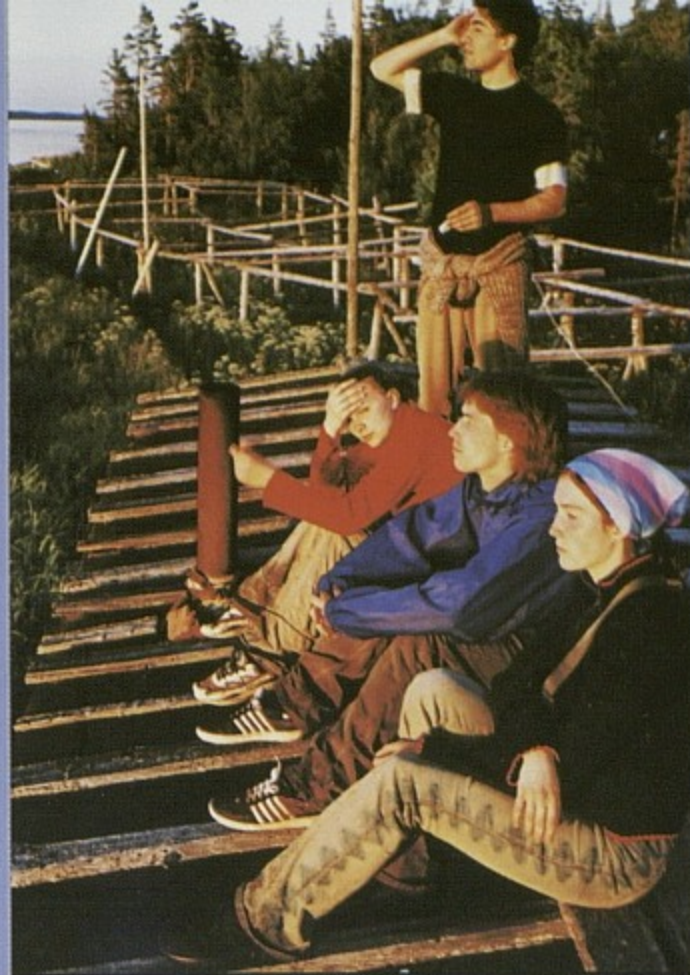
ми. Нет тени и четкого света. Застылость всюду – рядом с человеком не находишь слов – время для поисков, потому рисуем.

Остров пугал изолированностью, но мы решили отправиться вглубь на велосипедах. Дорога захватывала видами озер и леса, сменявших друг друга как на кинолен-

те. Мчались, не оборачиваясь, назад. Час за часом на пути встречались загадки, а карта не подсказывала. Ели, покрытые мхом, маленькие стройные березки прятали леших и глаза русалок. Они окружили нас незримым вниманием и уводили все дальше от былых событий, вопросов. Мы, очарованные странники, крутили педали и любовались пейзажем.

Остров казался знакомым, но защищенным незримой пеленой, которая растворялась для понимающих созидание. Закат превращал Белое море в розовое, сиреневое, голубое и вновь в белое, и горизонты сверкали салатowymi, алыми, фиолетовыми. Все вокруг приостановилось и ушло в тень: море не спорило с берегом, замолчали ели, листья. В воздухе повеяло сном, притупилось внимание, лишь крутились педали... Спустя одиннадцать часов пути мы вернулись в барак.

Во время церковной службы и праздников маленькая церковь за-

На фото справа:
Студенты факультета изобразительного искусства Леон Бедоев, Татьяна Иванова, Владимир Петров и Анна Пальцева любят-ся закатом.

Ребята делают портретную зарисовку историка Соловецких островов Юрия Бродского.

Внизу: рисунок, подаренный девочкой с Соловецких островов.

полнялась людьми. Среди белых стен через спины прихожан доносились священные тексты и красивые, чистые голоса хора. Монахи готовились к Крестному ходу. Во дворе монастыря появились черные рясы и позолоченные одеяния архимандрита. Началось шествие вдоль крепостной стены.

История земли – в каждом камне, в каждом человеке, который считает себя ее частичей. С нами знакомились люди, хранящие память о своей культуре. Они охотно делились знаниями и интересовались нашими этюдами. Особенно запомнились дети: их загорелые лица, увенчанные светлыми волосами, вежливое обращение и внимательные, глубокие глаза. Знают ли они, как велика Россия, какие люди есть, говорящие на разных языках об одном?

– Посмотрите, я сама нарисовала – сказала одна девочка и протянула маленькие зарисовки.

Я просмотрел и похвалил за

внимательную прорисовку. Она продавала их туристам. Заметила у меня папку с этюдами и спросила: – Вы художник, можно увидеть рисунки?

Затем, не меняя серьезного вы-

ражения лица, просмотрела все и сказала:

– Раз вы художник, я вам подарю свой.

Я выбрал самый выразительный, поблагодарил, и она, попрощавшись, покатила по пыльной дороге свой звенящий велосипед.

Мы видели переговорный ка-

мень, говорящий о Крымской войне, видели береговые укрепления – о Второй мировой войне. Купались в невозможном для купания в Белом море, чтобы с радостью рассказать об этом на Черном. Соби-

рались вместе за ухой, за блинами с ароматом севера, устраивали баню с березовыми вениками, а вечера проводили в беседах. Знакомились со студентами из Московского архитектурного института и из МГИМО, давали уроки школьникам из Архангельска.

Последнюю соловецкую ночь провели на мысе у древнего лабиринта. Костер, вино и пирог рукодельницы разделяли с преподавателями и со студентами из Москвы. Смех, фото, игры на берегу, песни под гитару.

Леон БЕДОЕВ,
факультет изобразительного искусства, 4-й курс

Статья оформлена фотографиями Лалиты АРХИМАНДРИТОВОЙ.